

Умеренность во всем. Хотя моя фракция выступает против герцога, я не хочу его победить.

Теодор был худощавым мужчиной лет сорока с жестоким лицом; он выглядел как хрестоматийный образец коррумпированного дворянина. Но это лишь внешность; это не означало, что он на самом деле был коррумпированным дворянином.

Его честность не была безупречной, и он значительно обогатился. Однако он не брал взятки, чтобы позволить бандитам, работягам, торгующим рабами вне закона, или торговцам наркотиками делать то, что им заблагорассудится.

Хотя его фракция выступала против герцога, это было связано с их политической позицией. Поскольку Таккард Алкрем посвятил себя мирной фракции Альды, Теодор стремился получить прибыль, которую можно было получить, будучи лидером фракции и благодаря связям с группой противников мирной фракции внутри Церкви. Он не был искренним противником дома герцога. Несмотря на то, что он был маркизом, он все еще был вассалом герцога Алкрема, поэтому, если бы он серьезно выступил против герцога... подняв восстание, то дом Поссеров был бы разгромлен.

На самом деле Теодор желал, чтобы герцог оставался здоровым. Внезапная смерть главы дома, за которой следует внезапный переход дел к наследнику, может сильно нарушить стабильность правления этого дома. Если бы герцогство Алкрем подверглось такой дестабилизации, у Теодора были бы проблемы посерьезнее, чем руководство фракцией, выступающей против герцога.

Если подумать, в его голосе была сила, когда он говорил. Может быть, герцог действительно здоров, а я слишком подозрителен?

Дворяне вокруг Теодора начали высказывать свое мнение.

«Но маркиз Поссер, герцог Алкрем, становится довольно неприятным. Возможно, на него повлиял новый герой; он не только демонстрировал непристойные зрелища в общественных местах, но и нарушил сам порядок и устои своего собственного герцогства».

«Темный эльф, ставший почетной графией, неслыханно, но упразднение автономных регионов? Я не поверил своим ушам, когда впервые услышал эту новость».

«Гарпии будут летать по небу, а кентавры будут бегать по земле еще до конца года. Они могут быть полезны для замены почтовых голубей и рабочих лошадей, но они быстро станут бельмом на глазу, если слишком увлекутся».

На северной стороне герцогства Алкрем были скалистые горы, которые были автономным районом группы гарпий, а у подножия этих гор был автономный регион группы кентавров. Всего кентавров было меньше тысячи, поэтому вряд ли они имели большое влияние, но было несколько десятков тысяч гарпий, и неизвестно, что произойдет, если их выпустят из их

автономного региона.

"Увлечешься? Они по-прежнему не могут вступать ни в какие гильдии, включая Коммерческую гильдию, не так ли?" — спросил один из других дворян.

Гильдии были учреждениями, независимыми от правительства. Конечно, они не были полностью свободны от влияния правительства, но и не были просто зданиями. Таким образом, герцог Алькрем мог только призвать их к проведению реформ, а решения по таким реформам принимались самими гильдиями.

Однако Гильдии не могли просто игнорировать новые законы в Герцогстве Алкрем, поэтому им пришлось бы постепенно вносить изменения в свои системы, как это сделала Гильдия Авантюристов, упразднив миссии по истреблению Гулей.

Но такие вещи не произойдут в ближайшее время; пройдет несколько лет, прежде чем они произойдут.

«Разве ты не понимаешь? Если Гарпии и Кентавры высвобождаются из своих автономных регионов и эти регионы переходят под прямое правление Герцога Алкрема, дом герцога должен править ими. И из-за характера этих регионов ими будет трудно управлять, направив для управления представительного чиновника. Таким образом, я подозреваю, что герцог намеревается предоставить придворные звания лидерам Гарпий и Кентавров и сделать их лордами регионов».

«Н-не может быть! Мысль о том, чтобы смешать нашу драгоценную благородную кровь с кровью птиц и лошадей, невысказана».

«Неужели герцог хочет пригласить птиц и зверей в высший свет?!»

Последователи Теодора демонстрировали белки глаз, яростно перешептываясь друг с другом.

Как умно, подумал Теодор.

«...Рождение дворян Гарпии и Кентавра. Так тому и быть», — сказал он.

«Маркиз Поссер?!» — воскликнули другие дворяне, повернувшись к нему с шокированным выражением лица.

«На самом деле, было бы еще более неудобно, если бы герцог попытался управлять этими регионами напрямую. Дом герцога станет слишком могущественным» продолжал Теодор.

«Но даже если это верно для земель Кентавров, то автономный регион Гарпий — это скалистый

горный массив, и прибыли от него почти не должно быть. Я не думаю, что он способствовал бы силе герцога, если у вас нет какого-то объяснения?..»

Некоторые дворяне, выступавшие против герцога, были преданными поклонниками Альды. Эти дворяне были слишком преданы своей религии и имели сильную склонность относиться к представителям рас Виды с презрением.

Но маркиз Поссер никогда не относился к расам Виды с презрением. Услышав о реформах, предложенных герцогом Алкредом, и изучив их значение и цель, он пришел к выводу, что ему следует с осторожностью относиться к расам Виды.

«Я слышал, что кентавры обладают большей подвижностью и выносливостью, чем высококачественные верховые лошади, и они умеют обращаться с копьями и луками. Они, вероятно, будут исключительными в качестве кавалерии. И способность Гарпий летать великолепна. Если не будет бури, они доставят информацию быстрее любой лошади. В бою они не могут победить Рыцаря-Дракона один на один, но есть тысячи таких, которые способны сражаться. В полномасштабной битве между ними и Рыцарями-Драконами, которых насчитывается менее сотни, нет сомнений в том, кто победит» сказал Теодор.

Если бы автономные регионы кентавров и гарпий остались под непосредственным управлением герцога, их народ стал бы частью народа его царства. В этом случае вполне возможно, что герцог будет единолично контролировать власть этих рас.

"Это правда..."

Это объяснение убедило последователей Теодора. Но Теодор не чувствовал угрозы только в военном применении кентавров и гарпий. Угроза заключалась и в экономических последствиях.

По мере того как Теодор все больше и больше погружался в свои мысли...

"Так, так, так. Кто это ещё, если это не маркиз Теодор Поссер. Добрый день» раздался голос неподалеку.

Это был граф Исаак Моркси, первый дворянин герцогства Алкред, вступивший в контакт с Дарсией и Вандалье.

«Граф Исаак Моркси» сказал Теодор. "Что привело вас сюда?"

«Конечно, я хожу и всех приветствую. В конце концов, я лорд торгового города» сказал Исаак.

Граф Исаак Моркси не был частью фракции, противостоящей герцогу; он был, попросту говоря, обычным дворянином. Таким образом, он держался на расстоянии от Теодора и редко с ним

разговаривал.

И все же он изо всех сил старался активно разговаривать с Теодором. Теодору это показалось странным, особенно потому, что речь герцога перед его тостом привлекла внимание к графу Моркси. Граф Моркси, активно решивший поговорить с Теодором, принадлежавшим к фракции, противостоящей герцогу, неизбежно произвел бы впечатление, что он сам присоединился к фракции.

Тем не менее, поскольку город Моркси был частью герцогства, если бы он понес значительные потери в недавних событиях, граф нередко обращался к дворянам, независимо от того, к каким фракциям они принадлежали, чтобы попросить поддержки.

Однако город Моркси потерь не понес. Фактически, поражение монстров, напавших на город, привело к тому, что на его рынки попало большое количество высококачественных материалов. Вдобавок ко всему, новообразованное подземелье класса В, «Древнее поле битвы Гаресса», и представления, которые один из последователей Теодора назвал «непристойными зрелищами», привлекли в город огромное количество авантюристов и путешественников и принесли о небывалой волне процветания.

Или, возможно, в городе Моркси возникла какая-то религиозная проблема, и Моркси обратился к нему за помощью, поскольку Теодор был связан с церковью Альда?

«Вместо того, чтобы обращать внимание на меня, может быть, вам следует обратить внимание на тех людей вон там, как и все остальные?» — предложил граф, указывая на людей, окруженных большой толпой дворян.

Там была почетная графиня Дарсия Заккарт. В тот момент, когда Теодор увидел ее, у него перехватило дыхание.

И не потому, что она была красивой. А потому, что платье, которое она носила, было таким эффектным.

Ч-что это за платье?! Ткань шелковая... Нет, это не обычный шелк! А пошив... Такого фасона я еще не видела. Это очередной секрет темных эльфов?!

«Что ж, тогда я должен пойти и поприветствовать ее, так что извините меня» сказал Моркси, направляясь в сторону Дарсии прежде, чем онемевший Теодор успел что-то сказать.

«Мне кажется, что граф тоже потерялся в ее красоте» сказал один из последователей Теодора.

"Печаль во благо. Как неприглядно для человека его возраста» пробормотал другой.

Не обращая на них внимания, Теодор уставился на спину Моркси... и тут он кое-что понял.

Большинству дворян, окружавших Дарсию, было за сорок и больше, и у всех у них были пышные волосы и здоровая кожа. По воспоминанию Теодора за прошлый год, у большинства из них не доставало волос... были даже такие, чьи головы прежде были совершенно лысыми.

Может быть... Это она?! Если это не парики, то... Дарсия Заккарт уже из тени взяла под свой контроль герцогство Алкрем?!

Ледяной холод пробежал по спине Теодора, когда он ощутил беспрецедентное чувство опасности. Ему было наплевать на свои волосы, но он вообразил свою судьбу, судьбу кого-то, кто был связан с группой, выступавшей против миролюбивой фракции Альды, и судьбу дома Поссеров.

Я-я должен присоединиться к этой стороне любой ценой! Если я этого не сделаю... мой дом будет разрушен!

Наблюдая издали за маркизом Теодором Поссером, Таккард Алкрем мог точно видеть, о чем он думает.

В обычных обстоятельствах его было бы нелегко понять, но... что ж, полагаю, ничего не поделаешь, подумал он.

Теодор был лидером фракции, выступавшей против герцога, но он объединил оппозиционные политические силы и удерживал их от глупостей. Он был более способным и полезным, чем многие из собственных союзников герцога Алкрема, поэтому он хотел, чтобы тот присоединился к нему.

Вот почему он попросил Моркси сделать ход, и все выглядело многообещающе.

Ведь в политике некомпетентные союзники иногда были страшнее способных врагов.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/2609165>